

УДК 334.723.6

АКЦИОНИРОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В КНР

П. Г. ДОНЦОВ

*Институт Дальнего
Востока Российской
академии наук*

*e-mail:
dontsov_peter@yahoo.com*

В данной статье анализируется проблема акционирования государственных предприятий в КНР, возможности использования китайского опыта акционирования государственных предприятий для российской экономики. Показана история первых экспериментов по акционированию государственных предприятий в КНР в 80-е гг., а также процесс акционирования государственных предприятий в КНР с начала 90-х гг. по настоящее время. Автором статьи были проанализированы традиционные особенности хозяйственной деятельности предприятий госсектора в КНР и на этой основе были сделаны выводы о своеобразии преобразований на предприятиях государственной собственности. Автор приходит к основному выводу о том, что опыт акционирования госпредприятий в КНР не может быть целиком перенесен в Россию, однако его изучение может помочь в будущем не совершать таких ошибок, как при проведении приватизации в России в начале 90-х гг.

Ключевые слова: Китай, КНР, фондовый рынок, рынок акций, рынок ценных бумаг, акционирование, реформа, приватизация, госпредприятие, преобразование форм собственности, реформы в Китае.

Акционирование государственных предприятий и одновременное становление фондового рынка в России и КНР начались практически одновременно – в начале 90-х гг. Однако коренные отличия в подходах к приватизации государственных предприятий, а именно, концепция развития экономической системы и стратегия развития финансовых рынков, привели к совершенно разным результатам, к сожалению, не в пользу России. Как ни странно, несмотря на более быстрые темпы приватизации в РФ по сравнению с КНР, в 2000 г. китайский рынок акций по всем показателям опережал российский рынок акций, как показано в табл. 1.

Таблица 1

Сравнительные показатели российского и китайского рынка акций в 2000 г [10].

Показатели	Китайский рынок акций	Российский рынок акций
Торгуемые инструменты	Акции типов А и В	Акции
Число листинговых компаний	1088	41
Уровень капитализации	581 млрд. долл. (в т.ч. в биржевом обращении 195 млрд. долл.)	50 млрд. долл.
Соотношение капитализации и ВВП	55%	33%
Объем операций с акциями	730 млрд. долл.	31,5 млрд. долл.
Соотношение объема операций с акциями и ВВП	70%	21%
Эмиссия новых акций	26 млрд. долл. (162 эмитента)	1,09 млрд. долл. (23 эмитента)

Основополагающим отличием процесса акционирования в КНР от приватизации, а также процесса становления китайского фондового рынка от российского заключается в степени воздействия и влияния на него со стороны государства. Как утверждают многие китайские ученые-экономисты, добиться того, что китайские фон-

довые биржи вошли в список крупнейших фондовых бирж мира по уровню рыночной капитализации (табл. 2), позволило именно то, что китайское руководство оставило за собой право воздействия на рынок [4].

Таблица 2

Десять крупнейших по рыночной капитализации фондовых бирж по состоянию на 12 июля 2007 года [12]

Название биржи	Рыночная капитализация (трлн. долл. США)
NYSE Euronext	20,692
Токийская фондовая биржа	4,679
NASDAQ	4,163
Лондонская фондовая биржа	4,023
Гонконгская фондовая биржа	2,124
Фондовая биржа Торонто	1,985
Франкфуртская фондовая биржа	1,973
Шанхайская фондовая биржа	1,738
Мадридская фондовая биржа	1,515
Австралийская фондовая биржа	1,324

Именно поэтому представляется необходимым если не копирование, то пристальное внимание, изучение, а также частичное заимствование опыта проведения экономических реформ в Китае, и, в частности, опыт акционирования государственных предприятий и развития рынка ценных бумаг [2].

Процессу акционирования предшествовала так называемая подрядная система. Юридической основой этой системы стали принятые в 1988 г. «Закон о государственных предприятиях» и «Временное положение о системе подрядной ответственности на промышленных предприятиях общенародной собственности» [5].

Подрядная система оказалась несостоятельной ввиду того, что в условиях подряда у предприятий была заинтересованность только в получении краткосрочной выгоды (не более одного года), и не было интереса в долгосрочной перспективе. Остаточная прибыль шла на различные премии и дотации, не шла в фонды развития предприятий и не являлась источником капиталовложений предприятия в основные производственные фонды. Вследствие этого снижался уровень производительности, замедлялись темпы выпуска продукции. В 1979–1984 гг. на государственных предприятиях, действовавших на основе хозрасчета, темпы роста выпуска продукции составляли 8,4%, а в 1985–1987 гг. – уже только 5% [5].

Основными отличительными особенностями подрядной системы были централизованный порядок направления долгосрочных инвестиций, назначение руководителей по указанию властей, сильная зависимость руководства от вышестоящих инстанций. При этих условиях на предприятиях не было достигнуто сколь-нибудь значительных финансовых результатов. Было очевидно, что государственным предприятиям нужна принципиально иная форма собственности. Мировая практика показывала, что наиболее подходящий способ преобразования госпредприятий – это акционирование.

О ходе функционирования государственных предприятий КНР с начала 90-х гг. говорят следующие данные.

В 1990-1992 гг. поистине беспрецедентное внимание было уделено крупным и средним государственным предприятиям, явно выпадавшим из общего оживления хозяйственной жизни [11]. В сентябре 1991 г. было объявлено о необходимости улучшения внешних условий хозяйствования госпредприятий (в частности, сокращение директивного планирования, снижение процентной ставки по кредитам, снижение ставки подоходного налога) и были выделены основные направления совершенство-

вания деятельности самих предприятий, призванных обеспечить их поворот к рынку и повышение конкурентоспособности (контрактная система найма, переход к подряду на прирост имущества и по системе «затраты-выпуск» и т.п.). Решающий перелом в проведении реформ в КНР, в том числе и в сфере акционирования государственных предприятий, внесла знаменитая поездка Дэн Сяопина на юг страны в январе-феврале 1992 г., в результате которой он однозначно высказался в пользу ускорения рыночных преобразований [7].

В 1992 г. было принято специальное «Положение о смене механизма хозяйствования промышленных предприятий общенародной собственности». Активизировалась и работа по реформе системы социального обеспечения, призванная ослабить социальное бремя государственных предприятий. Эти два направления заняли центральное место в проекте реформы хозяйственной системы на 1992 г., где также ставились задачи создания оптовых рынков пищевого масла и сахара, многозвенной системы резервных фондов зерна. Декларировался и переход к системе двойного бюджета (бездефицитный бюджет постоянных расходов и строительный бюджет), который был осуществлен к 1994 году.

К концу 1990 г. функционировало всего лишь 3800 акционерных предприятий (более 90% – закрытого типа). Однако 85% из них занимались только дополнительным сбором капитала, даже не выпуская акции. Из остальных, выпускавших акции, действительно нормативными акционерными предприятиями являлись только 15, из них успешно функционировали лишь 12, созданных в наиболее развитых районах страны (Шэньчжэнь и Шанхай) [6].

В начале 90-х гг. крупные и средние предприятия по-прежнему оставались, в основном, убыточными: среди 11 тыс. крупных и средних предприятий более 30% были убыточны и существовали за счет государственных субсидий, приблизительно столько же предприятий оставались на низком уровне рентабельности и были очень близки к убыточности [1]. Подобная ситуация возникла из-за того, что сотрудники и рабочие этих предприятий не имели личного интереса в успехе организации. Их зарплаты и премии не напрямую зависели от результата их работы, а были установлены вышестоящими инстанциями.

Характерной чертой акционирования госпредприятий КНР в начале 90-х гг. было то, что большинство акционируемых предприятий находилось в экономически более развитых районах страны – в приморской зоне. В основном, предприятия, на которых проходило акционирование в 1992 г., располагались в провинции Гуандун и городах Шанхай, Ухань и Шэньян. В этих зонах в 1992 г. было сконцентрировано 30% всех подобных компаний в Китае, в сумме их капитал составлял порядка 25% от общей суммы капитала компаний, на которых проводилось акционирование.

Появление акционерных компаний повлекло за собой возникновение необходимости создания рынка ценных бумаг (фондового рынка) для мобилизации акционерного капитала. До конца 1991 г. во всей стране было создано 46 фондовых компаний и несколько фондовых подразделений банков. Только в Шанхае таких подразделений насчитывалось 50. В целом с 1986 г. по 1990 г. около 6 тыс. компаний выпустили акции стоимостью 4 млрд. юаней [5]. Однако на первых порах акции размещались в основном внутри предприятия, а не продавались на биржах.

За первые годы проведения экспериментов по акционированию предприятий акции выпускались с номинальной ценой, однако, уже в 1990 г. Шанхайская акционерная компания электромеханики выпустила акции по заявленной цене стоимостью 1 млн. 200 тыс. юаней. Номинальная цена каждой акции при этом равнялась 10 юаням, а заявленная – 15 юаням. Благодаря этому удалось выручить 600 тыс. юаней сверх номинальной стоимости акционерного капитала [5].

В первый месяц создания Шанхайской и Шэньчжэньской фондовых бирж (обе биржи были основаны в 1990 г.) курсы акций компаний, размещенных на этих двух биржах, резко начали расти. Курсы акций на Шанхайской бирже в среднем выросли

на 44%, а курсы акций Шэньчжэньской биржи – на 20-30%. Такой бурный рост был связан, в первую очередь, с повышением рентабельности этих компаний, однако, другой причиной стало сильное превышение спроса над предложением, что создает большие возможности различным спекулянтам на рынке ценных бумаг.

На этапе формирования рынка акций руководство Китая строго контролировало все процессы, связанные с размещением и торговлей акциями. Этот контроль заключался в квотировании выпуска и торговли акциями, а также в наложении определенных налогов на участников рынка.

В 1991 г. процесс акционирования госпредприятий впервые затронул вопрос привлечения иностранных инвестиций. В этом году китайская международная посредническая инвестиционная компания впервые распространила акции на сумму 1 млрд. юаней в Японии. За два-три года в зоне Шэньчжэнь благодаря акциям было мобилизовано более 70 млн. юаней иностранного капитала (приблизительно 8,5 млн. долл.) [5].

Основная масса предприятий, на которых проходило акционирование, включала в себя мелкие и средние организации «третьей сферы» – торговля, финансы и банки, сфера услуг и ряд других сфер. Также на начальном этапе процесс акционирования затронул отрасли легкой промышленности. Что же касается отраслей тяжелой промышленности, то процессы акционирования на предприятиях в этих отраслях в период начала 90-х гг. оставался на стадии теоретических разработок.

Для обеспечения правовой базы реорганизации предприятий в 1993 г. был разработан и вышел в свет «Закон о компаниях». В уточненном и дополненном варианте он вышел повторно в 1994 г. Основные положения этого закона были посвящены процессу преобразования госимущества в различные организационно-правовые формы, такие как акционерные общества открытого и закрытого типа, общества с ограниченной ответственностью, индивидуальная собственность и другие [3].

В этот период происходил переход акционирования от стадии эксперимента к стадии полноценного, признаваемого как одного из самых эффективных методов преобразования госсобственности и привлечения капитала. Многие знаменитые ученые-экономисты, до этого относившиеся к преобразованиям госпредприятий с откровенным скепсисом, стали проявлять к акционированию гораздо больше интереса. Все больше появлялось сторонников мнения о том, что преобразования государственной формы собственности в иные больше всего подходит к термину «социалистический рынок» и наилучшим образом влияет на производственный процесс преобразуемых предприятий.

На III пленуме ЦК КПК 14-го созыва в 1994 г. было принято «Постановление о некоторых вопросах строительства экономики» [6]. Появление этого постановления было вызвано возникновением ряда трудностей по мере углубления реформирования госсектора. Главным содержанием этого документа были положения о реорганизации хозяйственного механизма предприятий, находящихся в государственной собственности и создание системы современных предприятий. Особое внимание уделялось таким вопросам, как научное управление, разделение функций правительства и предприятий, разграничение ответственности и четкое разделение имущественных прав. Особое внимание уделялось вопросу контроля процесса инвентаризации имущества, а также превращения его в паи и продажи. Таким образом, уменьшался риск откровенной заниженной оценки государственного имущества. По неполным статистическим данным, в 1994 г. в КНР насчитывалось более 50 тысяч акционерных предприятий всех типов (включая совместные предприятия с участием иностранного капитала и акционерно-кооперативные).

В 1997 г. процент убыточных государственных предприятий в Китае и размер убытков были весьма велики: из общего числа крупных и средних промышленных предприятий, полностью основанных на государственном капитале или с контрольным пакетом акций в руках государства, убытки терпело уже свыше 39% предприятий. Отношение убытков этих предприятий к совокупному капиталу составляло

21,7%, общая сумма задолженности была равна 999,6 млрд. юаней, т.е. почти 80% стоимости активов этих предприятий [8].

Особенно неблагоприятной в плане убыточности была ситуация в военно-промышленном комплексе, текстильной, угольной и некоторых других отраслях промышленности. В географическом отношении государственные промышленные предприятия имели чистые убытки почти в половине районов Китая (в 13 из 31, включая провинции, автономные районы и города центрального подчинения).

В 2005 г. разгорелись жаркие споры на тему реорганизации государственных предприятий. Элита китайской интеллигенции разделилась на два основных лагеря. С одной стороны, – «новые левые», которые выступали с резкой критикой акционирования госпредприятий и разгосударствления имущества и, с другой стороны, – «неолибералы», которые утверждали, что акционирование государственных предприятий – это единственный способ вывода их из упадочного состояния, вывода страны из производственного кризиса и достойного вступления в международные экономические отношения.

Председатель КНР Ху Цзиньтао позитивно оценил дебаты, возникшие на почве менеджерских выкупов предприятий с точки зрения вклада в решение проблемы гармоничного экономического развития и социальной справедливости [13]. После этой дискуссии характер реорганизации предприятий был существенно изменен. В 2005 г. на крупных предприятиях права на имущество перестали переходить к управляющим, а что касается мелких предприятий, то этот процесс проходил под строгим контролем соответствующих государственных инстанций.

В январе 2006 года Комитет по контролю и управлению государственным имуществом издал новое постановление, разрешающее руководству крупных госпредприятий иметь акции предприятия, находящегося под их управлением, в случае проведения дополнительной эмиссии. Снятие запрета было направлено на то, чтобы стимулировать менеджеров к повышению качества управления предприятиями. Отмечалось, что акциями госпредприятий могут владеть только те менеджеры, которые внесли значительный вклад в развитие компании, обязаны своим нынешним положением успехам в конкурентной борьбе, а не назначению сверху. Вместе с тем, в соответствии с новым постановлением, менеджеры будут по-прежнему не вправе владеть контрольными пакетами акций этих предприятий [14].

Основной проблемой акционирования стало то, что при преследовании двух основных целей акционирования – аккумуляции средств населения и преобразование предприятий за счет этих средств – придавалось чрезмерное значение первой цели и зачастую забывалась вторая. Для решения этой проблемы было необходимо соблюдение нескольких условий [9].

Во-первых, было необходимо наладить систему управления на самих предприятиях, искоренить психологию нахлебничества, проводить реальные собрания акционеров, иметь избранного президента, правление, ревизионную комиссию. Оказалось необходимо самим заботиться о снижении риска банкротства путем создания многопрофильного хозяйства.

Во-вторых, было необходимо пересмотреть механизмы воздействия министерств и ведомств на процессы акционирования. В ходе акционирования выяснилось, что эффективной возможностью для государства влиять на процесс акционирования предприятий является делегирование представителя государства в правление предприятия и лоббирование, таким образом, интересов государства. Это дает возможность более безболезненно преобразовать систему принятия решений в компании. Фактически главным способом управления компаниями со стороны правительственных органов станет макроконтроль, при котором будут использоваться не только административные ресурсы, но и экономические, а также правовые рычаги [6].

В-третьих, необходимо усилить контролируемую роль посреднических организаций в отношении акционерных предприятий, создать более жесткую систему контроля финансовой отчетности. От предприятий надо требовать именно открытой финансовой отчетности. Для проверки этой отчетности понадобятся специальные бухгалтерские конторы. Кроме того, поскольку необходимым условием нормативного акционирования является наличие достаточного количества квалифицированных кадров, потребуется создать своего рода экономическую инспекцию, где сотрудников будут обучать должным образом [6].

Таким образом, к началу 90-х гг. прошлого века долговое бремя по госзаймам в КНР выросло до таких размеров, а социальное напряжение возросло до того, что необходимость в рыночных преобразованиях стала очевидной. Наиболее эффективным средством привлечения средств населения виделось акционирование государственных предприятий.

Опыт акционирования государственных предприятий был непрост и имел множество негативных последствий, таких как чрезмерное искусственное занижение стоимости государственной собственности, менеджерские выкупы, высокий уровень спекулятивных действий со стороны участников рынка и т.д. Тем не менее, негативные стороны процесса акционирования в Китае не идут ни в какое сравнение с катастрофическими последствиями российской приватизации.

Избрав более осторожный экономический курс под лозунгом «Переходить реку, нащупывая камни», китайцам удалось избежать тотального разграбления государственного имущества. Именно поэтому экономической науке в РФ следует обратить пристальное внимание на китайский опыт проведения экономических реформ.

Как уже было сказано ранее, комплексное копирование китайского опыта в России едва ли возможно – слишком велики различия экономических систем. Тем не менее, некоторые уроки можно вынести, и, в частности, значение контролирующей роли государства в преобразовании государственной собственности, а также в формировании и развитии фондового рынка.

Литература

1. Би Антай. Гуаньюй гою цие шифоу кэи маймай ды сыкао (Место государственных предприятий в развитии рыночных отношений в КНР) // Цюши. Наньчан, 2001. №2. С.23
2. Вэй Яхуа. Чжунго гуши: чжэнцэши // Китайский рынок акций: политический рынок. Пекин: Чжунго дуйвай фаньи чубань гуны, 1999. С. 11.
3. Ли Цзяньвэй. Лунь гою дучзы гуны ды цзучжи цзигоу цзи ци лифа ваньшань (Структура государственных предприятий и их правовой статус) // Гуне цзинци. Пекин. 2001. №2. С. 25.
4. Лю Гогун. Чжун го хуа шици дэ сань да гайгэ. Цзинжун тичжи гайгэ юй юньцэо цюаньшу // Три большие реформы в Китае на рубеже веков. Антология реформы финансовой системы. Пекин: Цзинци чубаньшэ, 1999. С. 138.
5. Лю Хуацзинь. На начальном этапе: акционерное движение в Китае // Журнал для акционеров. 1998. №4. С. 39-40.
6. Пивоварова Э. П. Опыт акционирования в КНР // Проблемы дальнего востока. М.: ИДВ РАН, 1995. №2. С. 49-60.
7. Портяков В. Я. Экономическая политика Китая в эпоху Дэн Сяопина. М., 1998. С.73-74.
8. Хэ Юйчан. Меры по повышению эффективности предприятий госсектора в Китае (1998-2000 гг.): Основные итоги и перспективы // Вестник СПбГУ. Сер 5. 2003. Вып. 1 (№5). С. 101.
9. Цян Шаохуа. Гуаньюй гою цие гайгэ ды цзай таньтао (Цели и задачи реформы государственных предприятий) // Гунь цие гуаньли. Пекин, 2000. №3. С. 36-39.
10. Чжунго тунци няньцзянь – 2000 // Китайский статистический ежегодник за 2000 г. Пекин: Чжунго тунци чубаньшэ, 2000. С. 49, 337.
11. Юань Му. Гуаньюй тою цие гайгэ вэньти ды жогань ицзянь (Некоторые проблемы реформы государственных предприятий в КНР) // Даньдай сычао. Пекин, 1999. №1. С. 9.
12. [http://ru.wikipedia.org/wiki/Список фондовых бирж](http://ru.wikipedia.org/wiki/Список_фондовых_бирж).
13. <http://chinaelections.org>.
14. <http://russian.people.com.cn/31518/4054202.html>.

CONVERTING STATE OWNED ENTERPRISES (SOE) INTO JOINT-STOCK COMPANIES

P. G. DONTSOV

*Institute for Far Eastern
Studies, Russian Academy
of Sciences (IFES RAS),
postgraduate scholar*

*e-mail:
dontsov_peter@yahoo.com*

This article shows vital problem of making state owned enterprises into joint stock companies in the People's Republic of China, implications for using Chinese experience how to make state owned enterprises (SOE) joint stock companies in Russia. The article gives examples of first experiences on making SOE into joint stock companies in the PRC in 1980's and the process of making SOE into joint stock companies since 1990's till nowadays. The author of the article analysed traditional features of economic performance of SOE in the PRC and came to the conclusion about specific forms of making state owned enterprises into joint stock companies in the PRC. The author makes to his basic conclusion, that the experience of making state owned enterprises into joint stock companies in the PRC could not be adopted to Russia as a whole, but the research of this problem would help us not to make such mistakes as during privatisation in Russia in the beginning of 1990's.

Key words: China, Peoples' Republic of China, the PRC, stock market, equity market, security market, joint stock companies, reforms, privatisation, state enterprise, change of ownership forms, reforms in China.